

Реальный сектор

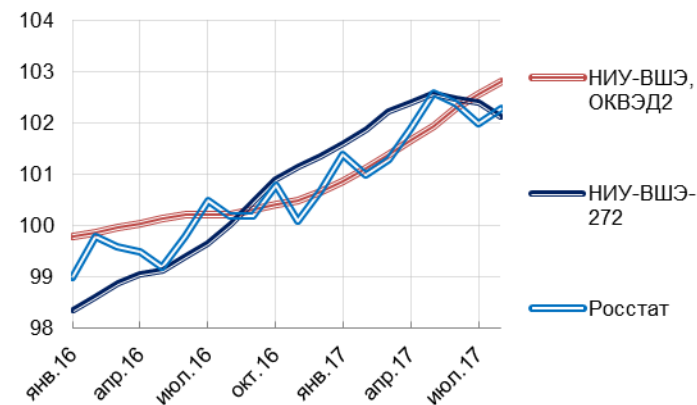
3. Август 2017 г.: воспоминания о будущем

В августе 2017 г. никакой типичной для этого летнего месяца катастрофы в России не произошло. С другой стороны, этот месяц подтвердил, что экономическое оживление первого квартала может затухнуть и перейти в длительную стагнацию.

Августовские данные Росстата по динамике промышленного производства показали, что **говорить об устойчивом улучшении состояния промышленности в целом пока не приходится**. После роста в первом квартале на 0,1% относительно того же периода прошлого года, а во втором – на 3,8%, в июле и августе рост составил скромные 1,1 и 1,5% соответственно; в целом за январь-август промышленность прибавила всего 1,9% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Данные со снятой сезонностью описывают текущую ситуацию противоречиво, что частично связано с недавним пересмотром Росстатом методики расчетов, но если принять во внимание весь спектр оценок, то можно сказать, что промышленность – после заметного роста в первом полугодии – в третьем квартале скорее стагнирует, чем растет. Так, по данным Росстата, в августе прирост к предыдущему месяцу со снятой сезонностью составил 0,3% после снижения на те же 0,3% в июле; по нашим оценкам, в августе был прирост на 1,1% после снижения на 2,5% в июле (рис. 3.1). Со снятой сезонностью прирост в январе-августе текущего года относительно среднемесячного значения 2016 г. составил, по нашим оценкам, 1,8%, что практически совпадает с результатами, которые можно получить, используя публикуемые данные Росстата о динамике промпроизводства со снятой сезонностью.

Таким образом, **пока динамика промышленного производства, которая оказывает определяющее воздействие и на динамику ВВП в целом, далека от мировых темпов экономического роста и к тому же крайне неустойчива, демонстрируя в июле-августе признаки затухания.**

Рис. 3.1. Динамика промышленного производства по данным Росстата (ОКВЭД 2) и трендовые оценки НИУ ВШЭ, в январе 2015 –августе 2017 гг. (с устранением сезонного и календарного факторов, 100 = 2014 г.)

Примечание. НИУ ВШЭ-272 – для расчета использованы данные по 272 видам промышленной продукции; НИУ ВШЭ, ОКВЭД2 – для расчета использованы данные ОКВЭД2.

Источник: Росстат, НИУ ВШЭ (<http://sophist.hse.ru/hse/nindex.shtml>), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В целом за январь-август 2017 г. рост промышленности на 1,9% по сравнению с тем же периодом прошлого года сопровождался сравнительно высокими темпами роста добывающих производств – на 3,2%, в том числе угля и газа – на 7 и 14% соответственно, при слабом – на 0,8% – росте нефтедобычи. При этом наблюдались весьма скромные темпы роста обрабатывающих производств в размере 0,9% (табл. 3.1). В этот же период сектор обеспечения электроэнергией вырос на 2,4%, а коммунальный сектор (водоснабжение, утилизация отходов и прочее) снизил выпуск на 2,4%, что в совокупности привело к тому, что **добыча полезных ископаемых в 2017 г. обеспечила половину прироста промышленного производства, а обработка – лишь четверть**, то есть меньше, чем добыча нефти и газа (табл. 3.1). При этом двумя основными драйверами роста в составе обработки были химическая и пищевая промышленность, которые внесли в совокупный прирост около 0,55 п.п. Еще около 0,16 п.п. в прирост промышленности внесло восстанавливающееся производство автотранспортных средств (прежде всего, легковых автомобилей), которое увеличило выпуск на 12% (легковушки – на 21%).

Понятно, что в стратегическом плане, учитывая перспективу снижения спроса на сырье и топливо в силу развития «зеленых технологий», а также желания европейцев диверсифицировать поставки топлива в страновом разрезе, такая ориентация российской промышленности крайне невыгодна. Особенно если учесть слабость вклада многих высокотехнологичных секторов, в частности, производства компьютеров, электронных и оптических изделий, которые дают лишь около 2% промышленного производства и сократили при этом в 2017 г. выпуск почти на 5% (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Вклады видов экономической деятельности в прирост промышленного производства в 2017 г. относительно того же периода прошлого года (ранжировано по величине прироста в январе-августе)

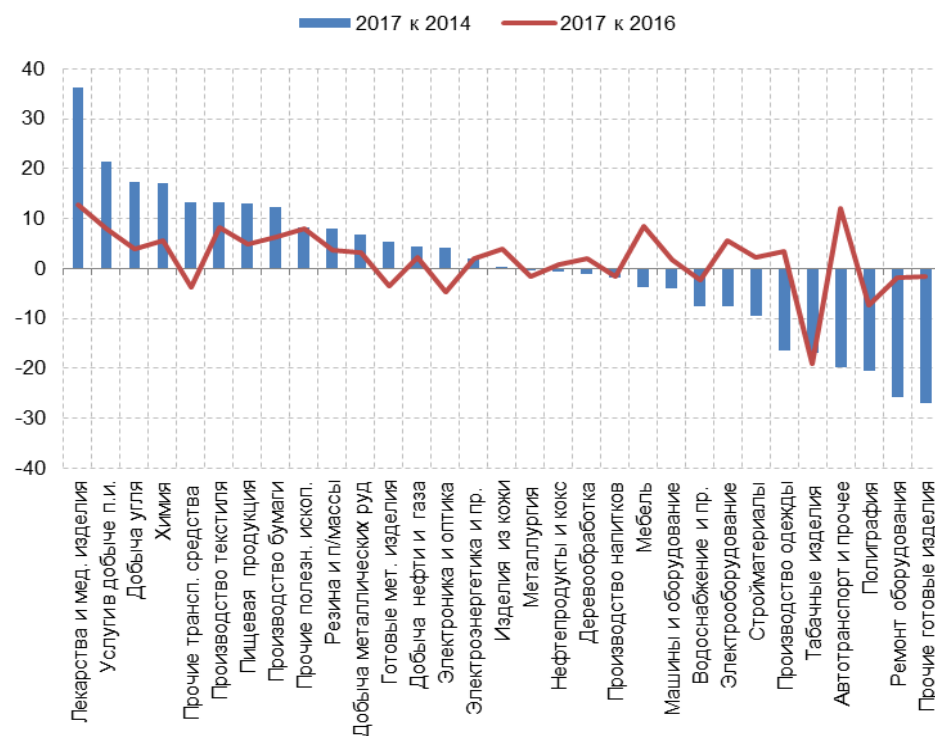
	янв.-авг, прирост	янв.-авг, вклад в прирост, п.п.	август, прирост	август, вклад в прирост, п.п.	Доля в промыш- ленности в целом, %
Промышленное производство в целом	1,90	1,90	1,50	1,50	100,0
в т.ч. по укрупненным группам (отранжировано по убыванию):					
добыча полезных ископаемых	3,2	1,09	2,9	0,99	34,3
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,9	0,18	0,3	0,03	9,6
обрабатывающие производства	0,9	0,48	0,7	0,38	53,7
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-2,4	-0,06	-3,4	-0,08	2,4
в т.ч. по видам экономической деятельности в составе добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств (отранжировано по убыванию):					
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	12,9	0,09	25,6	0,18	0,7
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	12,0	0,16	14,0	0,18	1,3
Производство мебели	8,5	0,03	9,1	0,04	0,4
Производство текстильных изделий	8,3	0,02	5,0	0,02	0,3
Добыча прочих полезных ископаемых	8,1	0,10	5,0	0,06	1,2
Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	7,9	0,19	4,4	0,11	2,4
Производство бумаги и бумажных изделий	6,3	0,06	2,2	0,02	1,0
Производство электрического оборудования	5,6	0,07	2,8	0,03	1,2

Производство химических веществ и химических продуктов	5,5	0,20	-1,6	-0,06	3,7
Производство пищевых продуктов	4,8	0,35	7,7	0,55	7,2
Производство кожи и изделий из кожи	4,0	0,08	-4,4	-0,01	0,2
Добыча угля	4,0	0,10	3,4	0,08	2,4
Производство резиновых и пластмассовых изделий	3,8	0,05	2,40	0,03	1,2
Производство одежды	3,4	0,01	-8,0	-0,02	0,3
Добыча металлических руд	3,2	0,08	-0,2	-0,01	2,5
Добыча сырой нефти и природного газа	2,3	0,60	2,6	0,67	25,8
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	2,2	0,05	1,7	0,04	2,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	2,0	0,02	-1,3	-0,02	1,2
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	1,8	0,03	1,3	0,02	1,9
Производство кокса и нефтепродуктов	0,8	0,07	-0,2	-0,02	9,2
Производство напитков	-1,6	-0,03	2,1	0,04	1,7
Производство металлургическое	-1,7	-0,15	6,7	0,60	8,9
Производство прочих готовых изделий	-1,7	-0,01	-6,0	-0,03	0,5
Ремонт и монтаж машин и оборудования	-1,8	-0,04	-2,2	-0,04	2,0
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	-3,6	-0,09	-2,4	-0,06	2,4
Производство прочих транспортных средств и оборудования	-3,8	-0,11	3,8	0,11	2,8
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	-4,8	-0,10	-21,1	-0,42	2,0
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-7,4	-0,03	-7,2	-0,03	0,4
Производство табачных изделий	-19,1	-0,11	-14,2	-0,09	0,6

Источник: CEIC Data, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

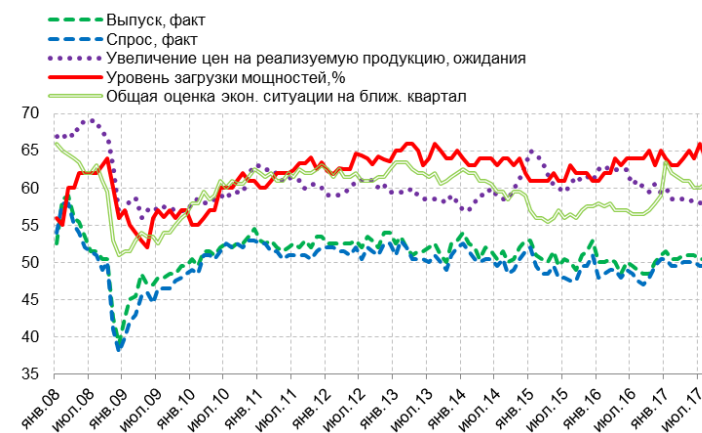
Относительно предкризисного первого полугодия 2014 г. динамика российской промышленности крайне разноречива: 16 секторов увеличивают выпуск, 15 его сокращают (рис. 3.2). При этом темпами выше 10% относительно января-августа 2014 г. в текущем году выросли объемы выпуска у производителей лекарств и медицинских изделий, угля, химической и пищевой продукции, бумаги, текстиля, а также у предприятий, предоставляющих услуги в сфере добычи полезных ископаемых (рис. 3.2).

Рис. 3.2. Прирост выпуска в секторах промышленности в январе-августе 2017 г. относительно того же периода 2016 г. и 2014 г., % (использованы данные по ОКВЭД 2)

Источник: CEIC (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.3. Динамика показателей конъюнктурных опросов по обрабатывающей промышленности России в январе 2009 – августе 2017 гг., диффузный индекс, сезонность устранена

Примечание. Диффузные оценки = сумма долей опрошенных в %:

1. подтверждающих рост показателя в данном месяце или ожидающих его увеличение в ближайшие три-четыре месяца;
2. подтверждающих неизменность показателя в данном месяце или ожидающих его неизменность в ближайшие три-четыре месяца (все с коэффициентом 0,5).

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Снижение выпуска относительно 2014 г. темпами выше 10% в текущем году наблюдается у производителей автотранспортных средств, в полиграфической промышленности, у производителей табачных и прочих готовых изделий, а также в секторе ремонта оборудования (рис. 3.2).

Опросы Росстата, традиционно проводимые среди промышленных предприятий, демонстрируют тенденцию к стагнации выпуска и медленному снижению спроса (рис. 3.3 и 3.4), что позволяет предположить, что оживление промышленности в первом полугодии 2017 г. было связано с фактором восстановления запасов и уже скоро может иссякнуть. Кроме того, явно видна тенденция к ухудшению индикатора общей оценки экономической ситуации и в обрабатывающих секторах, и в сфере добычи полезных ископаемых (рис. 3.3 и 3.4). При этом уровень загрузки мощностей в добыче стабилен с начала 2014 г., а в обрабатывающих секторах – с начала 2015 г., что при тенденции к снижению ожиданий роста цен в обоих основных секторах промышленности позволяет не ожидать инфляционных последствий от недавнего заметного снижения Банком России ключевой ставки. **Поможет ли снижение ставки возобновлению роста промышленности, который наблюдался в первом полугодии – большой вопрос. Этому противодействуют, по меньшей мере, два фактора.**

Во-первых, это уже упомянутый выше фактор мультипликатора запасов, который при снижении запасов заставляет выпуск падать сильнее спроса, и при их росте – расти быстрее спроса. Период действия этого мультипликатора ограничен, а прекращение его действия ведет к замедлению роста выпуска.

Во-вторых, препятствием к росту является наличие у экономики России традиционных слабостей. При этом слабая диверсификация экономики и чрезвычайно высокое расслоение по богатству и доходам – далеко не все из них. В частности, если для примера ориентироваться на недавний рейтинг конкурентоспособности стран мира, выпущенный Всемирным экономическим форумом (WEF), **то двумя основными хроническими слабостями российской экономики, то есть теми индикаторами, по которым Россия отстает и свое**

Рис. 3.4. Динамика показателей конъюнктурных опросов по добывающей промышленности России в январе 2009 – августе 2017 гг., диффузный индекс, сезонность устранена

Примечание. Диффузные оценки = сумма долей опрошенных в %:

1. подтверждающих рост показателя в данном месяце или ожидающих его увеличение в ближайшие три-четыре месяца;
2. подтверждающих неизменность показателя в данном месяце или ожидающих его неизменность в ближайшие три-четыре месяца (все с коэффициентом 0,5).

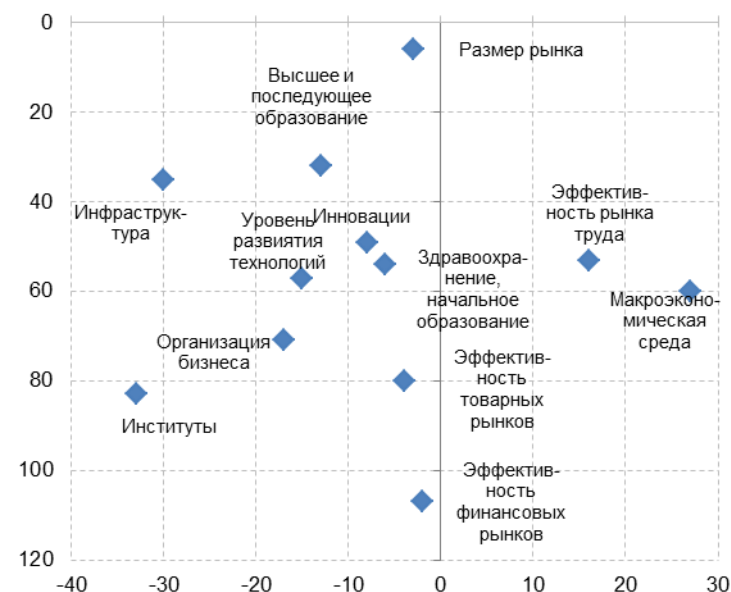
Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

положение за последние 10 лет, по данным WEF, практически не улучшает, являются финансовый сектор и эффективность товарного рынка. По этим показателям наша страна занимает 80-е и 107-е место в текущем рейтинге, при этом улучшение за 10 лет составило лишь 2 и 4 места соответственно (рис. 3.5). С методологией рейтинга можно соглашаться или нет, но реальные серьезные проблемы в банковском секторе и в деле монополизации сферы госзакупок налицо.

Крайне низкие места занимает российская экономика также по индикатору развития институтов и используемых стратегий бизнеса (качество корпоративного управления). Здесь в текущем рейтинге российская экономика занимает 83-е и 71-е место, при этом подъем за 10 лет на 33 и 17 мест соответственно объясняется крайне низкой точкой отсчета. **Слабость в институтах и механизмах, непосредственно воздействующих на процесс функционирования экономики (финансовый рынок, справедливая конкуренция, корпоративное управление, все, что связано с судебной системой, тяжестью госрегулирования и фаворитизмом при принятии чиновниками решений), не позволяет задействовать в полной мере сильные стороны российской экономики, к которым в соответствии с рейтингом ВЭФ относится размер рынка, уровень высшего образования и профессиональной подготовки, более-менее приличная базовая инфраструктура.** По этим индикаторам Россия в текущем рейтинге занимает 6-е, 32-е и 35-е место, при улучшении позиций за 10 лет на 3, 13 и 30 мест соответственно. В остальном российская экономика – крепкий середняк.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

Рис. 3.5. Уровень и динамика основных факторов конкурентоспособности экономики России по оценке WEF в рейтинге конкурентоспособности стран мира 2017 г.

Примечание: Ось Y – место (rank) России в World Competitiveness Report 2017–2018; ось X – изменение места за 10 лет. На оси X показана разница в местах, занимаемых Россией по соответствующему показателю в итоговом рейтинге WEF в 2017 и 2007 гг. При этом минус означает улучшения положения России, то есть более высокое место. В 2017 г. по сравнению с 2007 г.

Источник: World Economic Forum (WEF), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.